

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКИХ КЛАСТЕРОВ

Епифанова Е.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Епифанова Е.В. Административно-правовой статус медицинских кластеров. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(3):15–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-15-22>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Епифанова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (861) 262-35-09
E-mail: epifanova_elen@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 04.08.2023

Статья принята к печати: 04.09.2023

Дата публикации: 18.09.2023

Аннотация: *Целью* работы выступает анализ проблематики административно-правового регулирования деятельности медицинских кластеров в Российской Федерации.

Исходя из поставленной цели, в *задачи* исследования входит анализ проблем, связанных с определением административно-правового статуса медицинских кластеров.

Важность обсуждения вопроса о медицинских кластерах обусловлена тем, что законодательство об охране здоровья в отношении медицинских организаций, расположенных в международном медицинском кластере, применяется с учетом особенностей специального

Принципиальный *вывод* статьи состоит в том, что медицинские кластеры различных типов находятся в поле не вполне однотипного публично-правового регулирования, что вызвано разноплановостью подходов к пониманию и типологизации медицинских кластеров. Соответственно, стоит задача однотипно определить понятие, признаки и структуру всех медицинских кластеров на территории Российской Федерации для выработки специфических подходов к публично-правовому регулированию их деятельности, видя перед собой цель качественного, прорывного развития в сфере медицинской деятельности.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, государственно-управленческая деятельность, медицинский кластер, охрана здоровья.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF MEDICAL CLUSTERS

Elena V. Epifanova

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Epifanova E.V. Administrative and legal status of medical clusters. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(3):15–22. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-3-15-22>

CONTACT INFORMATION:

Elena V. Epifanova, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: epifanova_elen@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 04.08.2023

The article has been accepted for publication: 04.09.2023

Date of publication: 18.09.2023

Annotation: The aim of the work is to analyze the problems of administrative and legal regulation of the activities of medical clusters in the Russian Federation.

Based on the goal, the objectives of the study include an analysis of the problems associated with determining the administrative and legal status of medical clusters.

The importance of discussing the issue of medical clusters is due to the fact that health protection legislation in relation to medical organizations located in an international medical cluster is applied taking into account the specifics of special legislation on international medical clusters.

The fundamental conclusion of the article is that medical clusters of various types are in the field of not quite the same type of public law regulation, which is caused by the diversity of approaches to understanding and typology of medical clusters. Accordingly, the task is to uniformly define the concept, features and structure of all medical clusters in the Russian Federation in order to develop specific approaches to the public law regulation of their activities, seeing the goal of high-quality, breakthrough development in the field of medical activity.

Keywords: administrative-legal regulation, state-administrative activity, medical cluster, health protection.

Введение

Важность обсуждения вопроса о медицинских кластерах обусловлена тем, что законодательство об охране здоровья в отношении медицинских организаций, расположенных в международном медицинском кластере, применяется с учетом особенностей специального законодательства о международных медицинских кластерах.

Вообще, если рассматривать понятие «кластер» в этимологическом смысле, то под ним, согласно Словарю иностранных слов Н.Г. Комлева понимается в том числе «неупорядоченное целое»¹.

Согласно данным К.З. Адамовой кластер как термин стал активно употребляться в естественных отраслях науки в 30-е годы XX века, в экономической литературе с 1970-х годов и представляет собой «группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков, оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом» [1, с. 130].

В отечественном законодательстве наиболее раннее использование термина «кластер» обычно связывается с законодательством об особых экономических зонах² и законодательстве о промышленной политике.

В частности, пункт 13 статьи 3 Федерального закона от 13.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике»³ говорит о промышленном кластере как о совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. Москва: Эксмо; 2006.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7043.

³ Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации.

Методы исследования

Исследование проблематики административно-правового регулирования деятельности медицинских кластеров, определяет методологию исследования, включающую в себя использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых, управленческих и естественнонаучных явлений в контексте избранной темы, а также метода статистического анализа.

Результаты исследования

Подводя итог анализу современного состояния и перспектив правового регулирования медицинских кластеров как объектов государственного управления, констатируем, что медицинские кластеры различных типов находятся в поле не вполне однотипного публично-правового регулирования, что вызвано разноплановостью подходов к пониманию и типологизации медицинских кластеров.

Соответственно, стоит задача однотипно определить понятие, признаки и структуру всех медицинских кластеров на территории Российской Федерации для выработки специфических подходов к публично-правовому регулированию их деятельности, видя перед собой цель качественного, прорывного развития в сфере медицинской деятельности.

В этой связи мы считаем необходимым внести изменения в часть 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пункт 24 изложив его следующим образом: 24) медицинский кластер – территориально и инфраструктурно объединенная совокупность медицинских и (или) химико-фармацевтических организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую и (или) фармацевтическую деятельность, с целью достижения качественно нового для данного региона (регионов) уровня медицинской помощи, включая экспорт медицинских услуг и технологий, медицинской и фармацевтической науки, образования.

Научная дискуссия

Медицинские кластеры – относительно новый для нашей страны вид объектов государственного управления и административно-правового регулирования. Необходимость создания такого рода объектов вызвана попыткой быстро имплементировать достижения иностранной медицинской науки и практики в отечественную действительность. Пока о медицинских кластерах в нашей стране пишут в общих словах, без конкретного анализа деятельности [10, с. 25], что объясняется неразвитостью данного вида объекта государственного управления.

Федеральный закон от 29.06.2015 № 160-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ трактует данное явление как совокупность инфраструктуры территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта. То есть, составными элементами международного медицинского кластера выступают:

- территориальная инфраструктура, включающая в себя совокупность территории международного медицинского кластера и находящихся на ней зданий, строений, сооружений и иных объектов, в том числе объектов коммунальной инфраструктуры;
- медицинский проект как совокупность мероприятий, направленных на достижение целей деятельности международного медицинского кластера;
- участники проекта: российские юридические лица, индивидуальные предприниматели либо созданные и зарегистрированные в соответствии с законодательством иностранного государства – члена Организации экономического сотрудничества и развития иностранные юридические лица, индивидуальные предприниматели;
- иностранные медицинские специалисты;
- управляющая кампания медицинского кластера.

В части административно-правового регулирования нас интересуют особенности взаимодействия участников проекта, иностранных медицинских специалистов и управляющей кампании с органами, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью медицинских кластеров. Впрочем, на момент написания работы функционирует лишь один международный

¹ Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3951; 2019. № 30. Ст. 4142.

медицинский кластер в городе Москве, статус которого легально определен и где по состоянию на окончание 2022 года работала лишь одна клиника Hadassah Medical Moscow (Израиль). По данным Е.Б. Лупарева 2020 года «на территории московского медицинского кластера, который как раз и предполагается развивать на территории инновационного центра «Сколково» было зарегистрировано всего 3 участника: Hadassah medical Ltd (Израиль), один из госпиталей Сеульского национального университета (Южная Корея) и Société par actions simplifiée «Clinea» (акционерное общество упрощенного типа, Французская Республика)» [6, с. 176].

Тем не менее управляющая кампания Международного медицинского кластера осуществляет соответствующие полномочия, связанные с взаимодействием с органами публичной власти. В частности, направляет в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 30.06.2016 № 609 «О порядке направления управляющей компанией международного медицинского кластера уведомления о начале осуществления участником проекта медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи на территории международного медицинского кластера»¹ в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения соответствующее уведомление. В свою очередь на Росздравнадзор возложена функция по предоставлению государственной услуги по приему, регистрации и учету уведомлений о начале осуществления участником проекта медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи на территории международного медицинского кластера, направленных управляющей компанией международного медицинского кластера, а также ведению реестра поступающих уведомлений². В рамках данной функции Росздравнадзор ведет учет поступивших уведомлений о начале осуществления участником проекта медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи на территории международного медицинского кластера, направленных управляющей компанией международного медицинского кластера³.

Управляющей кампанией международного медицинского кластера «Сколково» выступает Фонд Международного медицинского кластера, созданный Правительством города Москвы. Интересно заметить, что данный фонд является подведомственной организацией Департамента строительства города Москвы. Устав Фонда Международного медицинского кластера утвержден в 3 редакции 29 апреля 2021 года распоряжением Департамента строительства г. Москвы № р-94/21⁴.

На управляющую кампанию международного медицинского кластера возложены контрольно-надзорные полномочия публичного характера. Можно утверждать, что в данном случае управляющая кампания выполняет функции публичного аутсорсинга в части контроля за соответствием деятельности участников проекта целям деятельности международного медицинского кластера, а также требованиям Федерального закона № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере» в порядке, утвержденном Наблюдательным советом управляющей компании. В соответствии с Постановлением Правительства г. Москвы от 21 сентября 2015 года № 600-ПП «О мерах по обеспечению создания и функционирования международного медицинского кластера в городе Москве»⁵ Фонд является унитарной некоммерческой организацией в организационно-правовой форме фонда, целью деятельности которой является обеспечение функционирования международного медицинского кластера и управление им. Порядок осуществления контрольно-надзорных полномочий определяется Наблюдательным советом Фонда международного медицинского кластера.

¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4734.

² Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по приему, регистрации и учету уведомлений о начале осуществления участником проекта медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи на территории международного медицинского кластера, направленных управляющей компанией международного медицинского кластера, а также ведению реестра поступающих уведомлений: Приказ Росздравнадзора от 19.12.2019 № 9520 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О порядке ведения учета поступивших уведомлений о начале осуществления участником проекта медицинской деятельности по оказанию медицинской помощи на территории международного медицинского кластера, направленных управляющей компанией международного медицинского кластера: Приказ Росздравнадзора от 08.02.2017 № 777 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ [сайт]. Фонд Международного медицинского кластера; 2022 [процитировано 08 декабря 2022]. Доступно: <https://www.mimc.global/upload/iblock/413/Ustav-Fonda-MMK.pdf>.

⁵ [сайт]. Фонд Международного медицинского кластера; 2022 [процитировано 08 декабря 2022]. Доступно: https://www.mimc.global/upload/iblock/057/Postanovlenie_Pravitelstva_Moskvy_ot_21_09_2015_N_600_PP_r.13.10.20.pdf.

Столь сложная управленческая структура во многом является своего рода экспериментом, правда, очень дорогостоящим. Согласимся с мнением О.В. Романовской о том, что «можно прийти к выводу, что при наличии практики реального делегирования отдельных властных полномочий субъектам частного права у российского законодателя отсутствует общая концепция, определяющая общие условия и правила такого перераспределения компетенции. Наиболее остро это проявляется в вопросах государственного контроля за осуществлением властных полномочий. При этом он не должен сводиться лишь к порядку проведения периодических проверок» [8, с. 41].

Важно заметить место Международного медицинского кластера в системе оказания медицинской помощи на территории Инновационного центра «Сколково». Как справедливо замечает В.В. Комарова «федеральный законодатель сам ограничивает права граждан в обозначенной сфере. Так, в соответствии с нормами Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» право на медицинское обслуживание находится в сфере регулирования управляющей компании, а согласно ст. 17 «медицинская деятельность на территории Центра осуществляется медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения» – налицо прямая подмена выполнения государственных функций и уход от ответственности» [5, с. 70]. Судя по всему, Международный медицинский кластер в Сколково является далеко не единственной организацией по оказанию медицинских услуг на данной территории.

Существует специфика реализации функций по санитарно-эпидемиологическому надзору на территории Международного медицинского кластера. Данный надзор осуществляется по иному, нежели общероссийские нормативам, но только в случае заявления о их применении к участникам кластера. Для реализации данного механизма управляющая компания международного медицинского кластера уведомляет Роспотребнадзор о применяемых санитарных нормативах¹.

Между тем, помимо официально урегулированного понятия «международный медицинский кластер», в теории [4, с. 64] и практике используется термин «медицинский кластер» применительно к формируемым в отдельных регионах медицинским комплексам². В приведенном примере формирующегося медицинского кластера города Краснодара акцент сделан именно на развитии экспортного потенциала медицины. В данном случае муниципальными нормативно-правовыми актами не раскрывается понятие «медицинский кластер», а лишь указывается на намерение его создать.

На уровне межвузовского взаимодействия в Российской Федерации сформированы несколько научно-образовательных медицинских кластеров (в дальнейшем – НОМК) [9, с. 21] к которым, в частности, относятся: Научно-образовательный медицинский кластер Северо-Западного федерального округа «Западный»³; Северный научно-образовательный медицинский кластер⁴; Стоматологический медицинский кластер⁵; Западно-Европейский, Восточно-Европейский, Южный, Восточный, Сибирский, Уральский, Средневолжский⁶, Нижневолжский, Северо-Кавказский,

¹ О порядке направления управляющей компанией международного медицинского кластера в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека информации о санитарно-эпидемиологических правилах и гигиенических нормативах либо требованиях санитарно-эпидемиологических регламентов или документов иностранных государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития, применяемых на территории кластера: Постановление Правительства РФ от 05.02.2016 № 74 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 7. Ст. 984.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года: Решение городской Думы города Краснодара от 19.11.2020 № 4 [сайт]. Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара; 2022 [цитировано 14 декабря 2022]. Доступно: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/document-23112020141321>.

³ [сайт]. ФГБОУ ВО СПбГПМУ Минздрава России; 2022 [цитировано 14 декабря 2022]. Доступно: <https://gpmu.org/university/cluster/>.

⁴ [сайт]. Северный научно-образовательный медицинский кластер; 2022 [цитировано 14 декабря 2022]. Доступно: <http://nsemc.ru/1.php>.

⁵ Макарова Е.М. В России появился первый стоматологический кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vadamec.ru/news/2016/02/09/v_rossii_poyavilsya_pervyy_stomatologicheskij_klaster/?ysclid=lbqfo09gu1882954687 (дата обращения: 14.12.2022).

⁶ В КГМУ подписали соглашение о создании медицинского кластера [сайт]. РБК; 2022 [цитировано 19 декабря 2022]. Доступно: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/567263029a79474fda35e613>.

Химико-фармацевтический. Данные кластеры также имеют нормативную основу своего существования в виде Приказа Минздрава России от 26.11.2015 № 844 «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров» (вместе с «Положением об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров», «Перечнем научно-образовательных медицинских кластеров»)¹.

Координатором деятельности конкретного кластера выступает одна из образовательных медицинских организаций, входящих в кластер. Так, например, ВУЗом-координатором Уральского НОМК выступает Уральский государственный медицинский университет², но это не придает ему какого-либо дополнительного государственно-управленческого статуса. Все взаимоотношения с соответствующими органами публичного управления каждый участник НОМК выстраивает самостоятельно.

Если проанализировать характер деятельности рабочих групп научно-научно-образовательных медицинских кластеров на примере Восточно-Европейского НОМК, то явно прослеживаются такие направления деятельности как: медицинская наука и развитие сети диссертационных советов; вопросы высшего и среднего профессионального образования; вопросы непрерывного медицинского образования; воспитательная работа и молодежная политика; международная деятельность; вопросы регионального развития здравоохранения; вопросы цифровизации и цифровой трансформации; проблематика эпидемиологической ситуации³. Аналогичные направления деятельности характерны и для других НОМК⁴.

Наряду с закреплением понятийного аппарата и условий функционирования Международного медицинского кластера в Сколково такого же закрепления потребовали и иные медицинские кластеры. На подзаконном уровне в упомянутом Приказе Минздрава России № 844 под научно-образовательным медицинским кластером понимается территориальное или профильное функциональное объединение организаций, осуществляющих образовательную деятельность и (или) научную (научно-исследовательскую) деятельность, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации, создаваемое в целях взаимодействия между участниками кластера для решения стратегических задач в сфере охраны здоровья граждан. Такое объединение не является юридическим лицом. Если сопоставить данную трактовку кластера с понятием Международного медицинского кластера, то они различаются между собой по проектному элементу. В Международном медицинском кластере это конкретная совокупность мероприятий единой целевой направленности, что определяет данный медицинский кластер как программно-целевой объект управления. В научно-образовательном медицинском кластере употребляется довольно размытое описание целей создания: «реализации современной эффективной корпоративной системы подготовки квалифицированных специалистов здравоохранения, создания эффективной инновационной системы непрерывного профессионального образования (подготовка кадров высшей квалификации и дополнительное профессиональное образование), реализации инновационных проектов на основе интеграции научного, образовательного и инновационного потенциала участников кластера».

Встает ряд вопросов в связи с целями создания научно-образовательных медицинских кластеров. Во-первых, почему речь идет о корпоративной, а не о государственной системе подготовки медицинских работников? Во-вторых, почему ряд кластеров включают в себя медицинские образовательные организации территориально не связанных между собой регионов? В этом смысле больше всего вопросов к формированию стоматологического научно-образовательного кластера, включающего в себя 10 образовательных организаций, территориально не связанных между собой. В этом смысле показательна мысль ряда авторов о том, что «создание кластерных инициатив в тех отраслях промышленности и на тех территориях, где отсутствуют географические кластеры,

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² [сайт]. Официальный сайт Уральского государственного медицинского университета; 2022 [процитировано 20 декабря 2022]. Доступно: <https://usma.ru/uralskij-nauchno-obrazovatelnyj-medicinskij-klaster/o-klastere/uchastniki-klastera/>.

³ [сайт]. Официальный сайт Восточно-Европейского медицинского кластера; 2022 [процитировано 20 декабря 2022]. Доступно: <https://med-cluster.ru/board/>.

⁴ Перечень постоянно действующих комиссий научно-образовательного медицинского кластера Южного федерального округа – «Южный» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostgmu.ru/wp-content/uploads/2019/02/img-226144441.pdf> (дата обращения: 19.12.2022).

сформировавшиеся естественным путем, вызывает сомнения, в то время как выявление географических кластеров и создание на их основе кластерных инициатив – важный инструмент стимулирования экономического развития в странах с переходной экономикой» [2, с. 345].

Необходимо констатировать, что кроме упомянутого приказа Министерства здравоохранения РФ № 844 и локальных актов образовательных организаций – участников НОМК иных источников, регулирующих деятельность НОМК не существует, что ставит под сомнение наличие специфики государственного управления именно этими объектами медико-образовательной и медико-научной деятельности. В любом случае, кроме проведения совместных мероприятий научного или образовательного [3, с. 135] характера, данные кластеры ничем себя не проявили. Даже в этой части в работе НОМК проявляются разные подходы к интенсивности их деятельности. В частности, последние итоги деятельности НОМК «Сибирский» датированы 2019 годом¹. Представители экономической науки не всегда оценивают политику создания кластеров в некоторых регионах, в частности, в Северо-Кавказском федеральном округе, как эффективный путь организации управленческих процессов [7, с. 54].

Мы считаем, что здравая идея создания научно-образовательных медицинских кластеров перечеркивается порой отсутствием одного из основополагающих признаков кластера – географической локализации! Тем не менее НОМК представляют собой объективное юридизированное явление закрывать глаза на которое контрпродуктивно.

Список использованной литературы:

1. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2008;3(1(34)):129–135.
2. Александрова Е.А., Иванова В.И., Кузнецова М.Ю. Кластеры и кластерные инициативы в биофармацевтической промышленности России: идентификация, структура, география. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2019;18(3):341–374. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2019.302.
3. Амлаев К.Р., Койчуева С.М. Наука и инновации в рамках реализации кластерных подходов в Научно-образовательном медицинском кластере «Северо-Кавказский». *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021;29(1):135–138. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-135-138.
4. Будаев А.М. Реализация права на охрану здоровья граждан на местном уровне: теория, практика, контроль. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17(10):64–71. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.143.10.064-071>.
5. Комарова В.В. Медицинское право. Взгляд конституционалиста. *Актуальные проблемы медицинского права*. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина; ответственный редактор А.А. Мохов. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина; 2015.
6. Лупарев Е.Б. Публично-правовое регулирование

References:

1. Adamova K.Z. [Clusters: concept, conditions of occurrence and functioning]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Technical University*. 2008;3(1(34)):129–135. (In Russ.)
2. Aleksandrova E.A., Ivanova V.I., Kuznetsova M.Yu. [Clusters and cluster initiatives in the biopharmaceutical industry of Russia: identification, structure, geography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2019;18(3):341–374. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2019.302. (In Russ.)
3. Amlaev K.R., Koichueva S.M. [Science and innovation as part of the implementation of cluster approaches in the Scientific and Educational Medical Cluster "North Caucasus"]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*. 2021;29(1):135–138. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-135-138. (In Russ.)
4. Budaev A.M. [Realization of the right to health protection of citizens at the local level: theory, practice, control]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;17(10):64–71. DOI: <https://doi.org/10.17803/19941471.2022.143.10.064-071>. (In Russ.)
5. Komarova V.V. [Medical law. The view of a constitutionalist]. *Aktual'nye problemy meditsinskogo prava = Actual problems of medical law*. Materials of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow State Law University named after O.E. Kutafin; executive editor A.A. Mokhov. Moscow: Kutafin Moscow State Law University; 2015. (In Russ.)
6. Luparev E.B. [Public legal regulation of the export of

¹ [сайт]. Официальный сайт научно-образовательного медицинского кластера «Сибирский»; 2022 [процитировано 20 декабря 2022]. Доступно: <https://medcluster.pro/>.

экспорта медицинских услуг в России: постановка проблемы. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.* 2020;(2(41)):171–178. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2804.

7. Панаедова Г.И., Масленникова Н.В., Горлов С.М. Индикативная модель развития Северо-Кавказского макрорегиона. *Вестник Томского государственного университета. Экономика.* 2017;(39):54–70. DOI: 10.17223/19988648/39/4.

8. Романовская О.В. Конституционные основы делегирования государственно-властных полномочий субъектам частного права (на примере управляющих компаний). *LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН).* 2017;(2(123)):32–41. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.032-041.

9. Смирнов А.М. Социально-экономические проблемы материнского (семейного) капитала в России. *Безопасность бизнеса.* 2022;(4):21–24. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-4-21-24.

10. Шипова Е.А. Медицинские кластеры как субъекты обработки генетической информации. *Конкурентное право.* 2019;(2):25–27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Епифанова Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-6611-8031

Author ID: 57200340983

medical services in Russia: problem statement]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law.* 2020;(2(41)):171–178. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2804. (In Russ.)]

7. Panaedova G.I., Maslennikova N.V., Gorlov S.M. [Indicative model of development of the North Caucasus macroregion]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economy.* 2017;(39):54–70. DOI: 10.17223/19988648/39/4. (In Russ.)]

8. Romanovskaya O.V. [Constitutional bases of delegation of state authority to subjects of private law (on the example of management companies)]. *LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON) = LEX RUSSICA (RUSSIAN LAW).* 2017;(2(123)):32–41. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.032-041. (In Russ.)]

9. Smirnov A.M. [Socio-economic problems of maternal (family) capital in Russia]. *Bezopasnost' biznesa = Business security.* 2022;(4):21–24. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-4-21-24. (In Russ.)]

10. Shipova E.A. [Medical clusters as subjects of genetic information processing]. *Konkurentnoe parvo = Competition law.* 2019;(2):25–27. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Epifanova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-6611-8031

Author ID: 57200340983